

Владение и владельческая защита в свете совершенствования гражданского законодательства

Коптяев Никита Олегович

Студент (бакалавр)

Уральская государственная юридическая академия, Екатеринбург, Россия

E-mail: rier12@rambler.ru

На сегодняшний день отечественному гражданскому законодательству, в силу исторических особенностей развития нашей правовой системы, не известен институт владельческой защиты. В первую очередь, по идеологическим мотивам, при переходе на рельсы коммунистического строительства данный гражданско-правовой институт был предан глубокому забвению.

Необходимость реставрации института владения и владельческой защиты озвучена при подготовке протекающей сегодня реформы гражданского законодательства. Общие направления модернизации Гражданского кодекса в этой части указываются, в частности, в Концепции развития гражданского законодательства (далее - Концепция), разработанной к осени 2009 года. Все основные положения Концепции в конечном итоге были воплощены в проекте изменений Гражданского кодекса (далее - Проект).

В рамках тезисов проведенного исследования, автор, к своему сожалению, не сможет уделить внимание наиболее важным вопросам юридической природы и генезиса обозначенного института; в данном очерке акцент сделан на наиболее весомых недостатках предлагаемой отечественной реформы, которые ранее не нашли отражения в трудах российских исследователей.

Начнем, пожалуй, с самых существенных замечаний. Согласно п. 1 ст. 217 проекта Гражданского кодекса лицо, заявившее требование о защите владения, должно доказать, что оно владело соответствующей вещью в течение года до нарушения владения. Чем объяснить установление годичного срока владения, необходимого для его последующей защиты? Несколько схожие положения содержал известный римскому праву интердикт *interdictum utrubi* [4]. Однако думается, что подобную норму отечественный законодатель воспринял благодаря 861 и 862 параграфам Германского гражданского уложения. В частности, в соответствии с 861 параграфом, предусматривающим защиту нарушенного владения, владельцу отказывается в защите случае, если 1) его владение было порочным по отношению к нарушителю; 2) владение было приобретено в течение года до нарушения. Это означает что, наличие годичного срока суть необходимое условие лишь в случае защиты владения, которое *является порочным по отношению к нарушителю*.

Наш проект, к сожалению, крайне неудачно позаимствовал данное положение. Статья 217 устанавливает правило о годичном сроке владения для всех категорий владельцев (кроме законных и добросовестных, но об этом далее). Таким образом, порочный владелец сможет получить защиту как против первоначального владельца, так и против третьих лиц лишь по истечении года! Однако такое положение дел противоречит сущности владельческой защиты, которая, в том числе и по признанию авторов проекта, направлена на борьбу с насилием и самоуправством; на укрепление надежности гражданского оборота (доктрина *Rechtsfrieden*) [2].

Также немногим ранее мы оговорились, что требование о годичном сроке владения не распространяется на законных владельцев (п. 3 ст. 217). Отсюда следует, что при квалификации владения как законного неизбежно поднимается о титуле на спорную вещь. Однако характерной чертой посессорного процесса является обособленность вопроса о факте от

вопроса о праве; стороны лишены возможности указывать на правовое основание своего владения в обоснование своих требований.

Указанная норма размывает границу между посессорными и петиторными средствами защиты, что делает введение владельческой защиты попросту бессмысленным. Лицо, чье титульное владение нарушено, вместо доказывания факта обладания вещью сможет ссылаться на правовое основание владения (подтверждая тем самым его законность). Такое перераспределение обязанностей по доказыванию практически превращает иск владельческий в иск виндикационный.

Более того, пункт 1 статьи 218 указывает на право ответчика заявить встречное требование о защите вещного права на эту вещь при условии предварительной передачи спорной вещи во владение лица, определенного судом (секвестр). Данное нормативное положение вполне может претендовать на своеобразное откровение: в европейской правовой традиции подача встречного иска в рамках посессорного процесса признается не допустимой [1], поскольку посессорный процесс в таком случае резко перетекает в петиторный.

Исходя из вышесказанного, отметим, что декларируемая защита владения против насилия (в том числе со стороны собственника или иного обладателя вещного права) с учетом перечисленных норм во многих случаях окажется невозможной или же малоэффективной.

Еще одним недостатком все же стоит признать категорический отказ от концепции опосредованного владения. Следуя заветам Иеринга, представляется, что такой инструмент, как владельческая защита, мог бы быть с успехом использован в качестве косвенной защиты вещных прав [3]. Так, владельческая защита в руках собственника, в некоторых случаях, была бы значительно более упрощенным средством защиты собственности, нежели виндикационный иск.

Нельзя обойти стороной и процессуальную составляющую вопроса. Споры по данной категории дел (о защите владения) отнесены к подведомственности суда. Данное решение представляется весьма сомнительным, особенно в условиях чрезвычайной загруженности судебной системы. Поскольку в рамках защиты владения спор о праве между субъектами отсутствует, данная категория дел могла бы быть передана в подведомственность органов исполнительной власти. А поскольку статью 46 Конституции Российской Федерации еще никто не отменял, представляется возможным установление смешанной подсудности для дел о спорах, касающихся защиты владения. Данная мера позволит в значительной степени снизить нагрузку судов по указанной категории дел, что, в свою очередь, положительно скажется на качественной составляющей российского правосудия.

В заключение данной работы отметим, что несмотря на все недостатки предложенного проекта изменений в Гражданский кодекс, реставрация института владения (в частности, владельческой защиты) является бесспорно значимой вехой в развитии гражданского права России.

Источники и литература

- 1) Беляцкий С.А. Частное право в основных принципах (Курс гражданского права). – Каунас: Типография Ф. Соколовской, 1928. С. 247 и след.
- 2) Дернбург Г. Пандекты. Т.2. Вещное право (пер. с нем.). – Санкт-Петербург, 1905. С. 7.
- 3) Иеринг Р. Об основании защиты владения. Пересмотр учения о владении (пер. с нем.). – М. Типография А.И. Мамонтова, 1883. С. 115-129.
- 4) Покровский И.А. История римского права. – М.: Право, 1917. С. 268 и след.